

Давайте подождем более десяти или двух десятилетий, чтобы поговорить об этих вопросах, которые смешали интересы семейной промышленности".

В углу, который никто не может видеть, он захлопнул человека перед собой и снова с улыбкой посмотрел на сына:

"Ниннин, давай зайдем".

"Это хорошо".

Что касается мужчины, которого мать и сын намеренно или ненамеренно оставили позади, он стоял на месте и беспомощно улыбался, прежде чем сказать Вэнь Цзе:

"Тетя Вэнь, я забронировал два номера, они находятся рядом друг с другом, прямо напротив, позвольте мне помочь вам пройти".

Помочь?

Вэнь Цзе почувствовал, что, похоже, его еще не поддержали, но Сяо Мо был так полон энтузиазма, вежлив и предупредителен.

"Спасибо за твою тяжелую работу, Сяо Мо". Сказав это, он похлопал Мо Боюаня по тыльной стороне ладони, показывая, что этот зять ему очень нравится.

Гу Ранжи видел все в его глазах. Он не мог ничего сделать, кроме как задушить свой желудок. Он нес вещи и шел позади.

Открыв дверь и войдя внутрь, Мо Боюань снова сказал:

"Тетушка Вэнь, вам нравится здешняя обстановка? Если есть какие-то проблемы, давайте сменим ее".

"О, в этом нет необходимости, здесь здорово, это более чем в два раза лучше, чем место, где мы живем в командировке, Сяомо, ты можешь быстро вернуться и послушать их, у меня еще есть огонь".

Как старшие, я, конечно, люблю, когда молодые пары проводят больше времени вместе.

"Поторопись."

"Хорошо, если тете Вэнь что-нибудь понадобится, просто скажите в гостинице или сообщите мне в любое время".

"Хорошо, хорошо, знаю, что ты интересуешься Сяомо, иди, иди".

Только тогда Мо Боюань ушел, и когда он миновал дверь, он столкнулся лицом к лицу с Гу Ранжи, и его глаза были полны убийственной ауры.

Скажет ли Гу Ранжи что-нибудь по своему усмотрению? Сердце моей матери было полностью покорено этим парнем по дороге. Если я скажу хоть что-нибудь, то, не задумываясь, непременно получу от матери бомбардировку или тумачи. бей!

Поскольку Мо Боюань стоял спиной к Вэнь Цзе, ему не нужно было контролировать выражение своего лица.

С таким гордым и угрюмым лицом Гу Ранжи несколько раз сжал ладони в кулаки.

В этот момент Мо Боюань внезапно произнес:

"Брат, позаботься о тете Вэнь!!!"

брат?

Брат, ты молоток!

Гу Рань почти не пикнул на одном дыхании и тихо произнес.

Только после этого Мо Боюань шикарно и безудержно, развязно удалился.

После выхода на улицу весь человек так освежился!

В соседней комнате мать и сын лежали прямо на большой кровати.

"Ниннин, есть ли какие-нибудь неприятные ощущения? Головокружение или стеснение в груди?"

"Нет!"

Как люди могут быть такими деликатными?

Цзян Тинсюй, естественно, беспокоился о своем сыне, и он почувствовал облегчение, когда услышал, что с его сыном все в порядке.

Мо Боюань вошел очень легко. Ни мать, ни сын не услышали шагов. Когда он узнал, мужчина уже стоял у кровати, и он бросился прямо на кровать.

Цзян услышал, что Сюй хотел спрятаться, но не смог этого избежать. К счастью, мужчина знал, что нужно сдерживать свою силу. Набросившись, он удержал его руку и с улыбкой сказал:

"Кто позволил твоей матери лежать в обеих позах?".

Так что не вините себя за то, что притесняете людей!

Ха-ха.

Цзян бросил взгляд на Сюй Бая, и малыш рядом с ним быстро встал:

"Папа, ложись здесь, Ниннин говорит тебе, не раздави Цзян Тинсюя!". Очень волнуется.

Кашель, кашель!

Цзян Сюй повернул лицо, очевидно, ему было стыдно за слова сына.

Это мужчина...

"Не волнуйся, он не сломается".

Как только прозвучали эти слова, меня ущипнули за талию:

"Что ты несешь чушь, Ниннин? Не говори больше глупостей!"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2083840>